
CURRICULUM: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИКА

ГОСНЕЛЛ Г.Ф. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ VERSUS ПОЛИТИЧЕСКАЯ МАШИНА. (Перевод с англ.)
GOSNELL H.F. Political party versus political machine // The annals of the American academy of political and social science. – 1933. – Vol. 169, N 1. – P. 21–28.

Ключевые слова: политическая партия; политическая машина; выборы.

Для цитирования: Госнелл Г.Ф. Политическая партия versus политическая машина / пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 143–157.

Перевод поступил: 06.10.2022.

Принят к публикации: 01.11.2022.

Keywords: political party; political machine; elections.

For citation: Gosnell H.F. Political party versus political machine. Translated from English by V.G. Nikolaev. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 143–157.

Received: 06.10.2022.

Accepted: 01.11.2022.

Разумность действия 40 млн избирателей в Соединенных Штатах на многочисленных выборах, в которых они участвуют, требует тщательной организации и планирования. Нужны политические партии, чтобы просветить избирателей относительно про-

блем и кандидатов и побудить их выполнить свои гражданские обязанности в дни регистрации и голосования. У этих партий должен быть хорошо обученный корпус рядовых бойцов – людей, готовых выполнять рутинные задачи, столь необходимые в политике, такие как агитация, распространение петиций, предоставление своих домов для небольших собраний, рассылка писем, раздача литературы, произнесение публичных речей и присмотр за техническими деталями избирательного процесса. Должны быть также партийные лидеры, которые знают, как проводить избирательные кампании, организовывать митинги, управлять освещением кампании и отвечать на тактику оппозиции. Вдобавок к тому, партия должна иметь доступ к средствам массового внушения. Где-то она должна находить толпы для своих ораторов и читателей для своей агитационной литературы.

Можно подумать, что элементы политической партии можно собрать на практически добровольной основе. Многие рабочие партии в европейских странах опираются главным образом на волонтеров. Рабочие и лидеры с одинаковым пылом верны общему делу. В нашей стране многие партийные дела делаются без денежной компенсации. Вместе с тем хорошо известно, что партии в Соединенных Штатах могут опираться на усилия добровольцев лишь в небольшой части работы, которая должна делаться. Деньги придают стержень американским политическим партиям. Некоторые услуги, такие как печать, пользование почтой, рекламные объявления в газетах, использование аудиторий и офисных помещений, телефонные услуги и радиотрансляции, недоступны без больших денежных расходов. На деньги можно купить и практически любой другой тип политической услуги. Ораторы, клерки, агитаторы, профессиональные рекламные агенты, опытные организаторы, юристы, разбирающиеся в избирательных делах, – все могут быть наняты за некоторое вознаграждение¹. Часто партийные работники не получают оплату наличными, а вознаграждаются косвенно – каким-нибудь политическим назначением или административной поддержкой. Когда в политической организации преобладает элемент добычи, она называется политической машиной.

¹ См.: Overacker L. Money in elections. – New York : The Macmillan company, 1932.

Что такое политическая машина?

Термин «политическая машина» применяют для передачи негативного впечатления в отношении данной партийной организации. В Нью-Йорке республиканцы говорят о машине Таммани-холла, в Филадельфии демократы и независимые – о машине республиканцев, консервативные газеты на Среднем Западе – о машине Лафоллета. Любую политическую фракцию, которая обладает властью на протяжении значительного периода времени, противостоящие силы скорее всего будут называть машиной.

Когда это слово употребляется в связи с такой организацией, как Таммани-холл, оно вызывает в памяти картину политического феодализма с безжалостными боссами, нечистыми на руку чиновниками, политиками-гангстерами, мошенничеством на выборах и беспринципными юристами и бизнесменами, которые сообща манипулируют запутавшимися и апатичными избирателями с помощью особых одолжений, обмана и силы. Когда слово «машина» применяется какой-нибудь реакционной газетой к организации Лафоллета в Висконсине, оно несет в себе то значение, что здесь есть группа опасных радикалов, использующих демагогические методы и престиж государственной службы для введения в заблуждение избирателей. Однако более привычное употребление этого слова – и далее мы ему здесь будем следовать – это то, которое описывает организации вроде демократической организации Таммани-холла.

Части машины

Чтобы прояснить, как выстроены политические машины, необходимо проанализировать их части. Как связаны эти машины с разными элементами американской жизни – с церквями, прессой, деловыми и профессиональными группами, рабочими организациями, братствами и общественными организациями, преступным миром? Какие из этих групп поставляют машинам рядовой состав, какие – материальные средства для ведения войны, и какие – лидеры?

Церкви

Были времена, когда политические машины в нашей стране получали важную поддержку от церквей. Религиозные узы связы-

вали многих вождей и мелких политиканов из Таммани-холла. Демократическая машина Бреннана – Чермака в Чикаго тоже во многом опиралась на католические элементы, находимые в тех частях города, где преобладали группы иностранного происхождения. С другой стороны, печально известная машина Стивенсона в Индиане пользовалась активной поддержкой многих протестантских церквей, а машине мэра Томпсона в Чикаго помогали белые и цветные протестантские священники. Священники могут выступать с речами, давать своим конгрегациям советы относительно того, как голосовать, и помогать в распределении партийных фондов.

Газеты

Часто случается так, что машина может выиграть выборы вопреки значительному противостоянию со стороны газет. Победы Таммани-холла в Нью-Йорке и Томпсона в Чикаго – свидетельство способности машин бороться с негативным публичным образом. Однако более пристальный анализ ситуации показывает, что никакая машина скорее всего не смогла бы существовать без некоторой газетной поддержки. Местные районные газеты и газеты на иностранных языках были захвачены политическими боссами¹, а в некоторых случаях и крупные ежедневные газеты были готовы помогать какой-то организации в обмен на горячие новости и благосклонность. Другие газеты могут содействовать продажной политике тем, что не печатают материалов, которые могли бы повредить политическим властям.

Деловые интересы

Тесная связь между бизнесом и машинной политикой раскрывалась во многих исследованиях². Хотя промышленные и фи-

¹ Park R.E. The immigrant press and its control. – New York : Harper & brothers, 1922.

² United States Congress, Senate : hearings before a special committee investigating campaign expenditures in senatorial, primary and general elections, 1926 / 69th Cong., 1st Sess. – Washington : Government printing office, 1926; New York legislature : investigation of the departments of the City of New York / report by Samuel Seabury, counsel to the legislative committee. – New York, 1932. – January 25.

нансовые магнаты, как правило, не контролируют партийные машины открыто, они оказывают на них большое влияние. Низложенный монарх коммунальной отрасли Сэмюэл Инсулл мог дергать за ниточки, соединявшие его с важными фигурами в обеих основных политических партиях в нескольких штатах. Когда местные правительства после депрессии, начавшейся в 1929 г., оказались в трудном финансовом положении, ведущие банкиры в разных городах практически диктовали свою волю политическим боссам. Через такие инструменты, как взносы в избирательные фонды, предоставление инсайдерской информации поддерживаемым политикам и отказ в кредитных средствах, промышленные и финансовые магнаты держали партийные машины под жестким контролем. Этот контроль усиливался политической активностью юристов и рекламных агентов, чья верность сообществу в целом иногда оказывается подчинена их лояльности своим деловым нанимателям.

Преступный мир

В крупных городах Соединенных Штатов, где знают толк в выпивке и многие придерживаются либеральных взглядов на проституцию, азартные игры и другие человеческие слабости, существование мощного преступного мира, с его альянсами с бизнесменами и машинными политиками, можно считать само собой разумеющимся. Комбинацию сил, способную благодаря своей политической власти дать иммунитет от закона, называют иногда Большим Сговором (Big Fix).

В американских городах бутлегеры, рэкетеры, хозяева игорных домов, сводники, воры и прочая шпана пользуются необычайной защищенностью от вмешательства со стороны правоохранительных органов¹. Когда к лидерам преступного мира обращаются с просьбой внести вклад в избирательную кампанию или обеспечить результаты в день голосования, они не могут очень уж сильно отказываться. Когда передается слово от гангстерских главарей, все владельцы баров, букмекеры, грабители, карманники, сутенеры, проститутки, скупщики краденого и им подобные вытягивают-

¹ National commission on law observance and law enforcement : report on police; report on prosecution. – Washington : Government printing office, 1931.

ся по струнке. Они и сами образуют значительную часть избирателей, и часто повышают свою ценность для машины с помощью грязных избирательных практик. Всякого рода самозванцев, избирателей-многостаночников, карусельщиков, нечестные избирательные комиссии набирают из рядов организованной преступности¹. На пустырях наших городов те, кто вовлечен в пограничную активность, часто образуют контролирующий элемент политических машин.

Особенно важны для партийных боссов бутлегеры и хозяева игорных заведений. Политические клубы часто представляют собой всего лишь бары или игорные притоны. Исследование Сибири показало, что принадлежащий к машине Таммани полицейский инспектор был лично заинтересован в работе подпольной винокурни. Денежные суммы, вовлеченные в эту подпольную деятельность, ошеломляют. Поскольку законы против бутлегерства и азартных игр очень трудно провести в жизнь, ввиду легкости сокрытия правонарушений и судорожности интереса общественности к такого рода вопросам, то политики, бутлегеры и короли игорного бизнеса объединяют свои интересы в увековечивании политической машины. Те самые банды, которые контролируют оборот алкоголя и азартные игры, распространили недавно свои операции в сферу бизнеса, используя методы вымогательства, которые были названы рэкетом.

Использование работников

Любознательный человек может спросить: как возможно выстроить политическую машину из столь разнородных элементов? Будут ли люди из церквей, журналисты, банкиры, юристы, бизнесмены, бутлегеры и игорные бароны работать гармонично на воспроизведение данного политического режима? Взаимосвязи между этими группами сложны. Лидеры бизнеса часто желают получить политическое покровительство, и они обнаруживают, что лидеры машины понимают их язык. Антиобщественный дело-

¹ Landesco J. Organized crime in Chicago // Illinois crime survey. – Chicago : Illinois association for criminal justice, 1929. – Part 3. – P. 815–1087.

вой магнат и политический босс встречаются на общей почве¹. Церковные люди иногда готовы не замечать недостатки машины, оказывающей ощутимую поддержку сухому закону и другим моралистическим делам. Кроме того, функцией машины является выработка разделения труда. Есть некоторые районы, где игорный король будет завоевывать мало голосов, но есть и такие районы, где не будут приветствовать человека, развернувшего крестовый поход против порока. Задача политического управляющего – подогнать части машины к затрагиваемым конкретным ареалам.

Машина в действии

Политические машины держат избирателей под контролем благодаря тому, что прилагают все усилия для установления и поддержания контактов лицом-к-лицу с индивидуальными гражданами. Такие контакты зависят от кропотливой агитационной работы и политических митингов, обладающих развлекательными свойствами, информативных и удовлетворяющих эмоции. Эта муторная работа обычно не предпринимается в Соединенных Штатах, если за нее не предлагается какое-нибудь конкретное вознаграждение в виде денег или политической должности. Эти должности обычно распределяются партийными комитетами, преуспевшими в проталкивании своих кандидатов на первичных выборах или на партийных съездах. Могущество членов районных комитетов зависит от энергии и эффективности находящихся под их началом партийных участковых. Эти участковые чиновники – костяк любой политической машины, и на них лежит ответственность за то, чтобы присматривать за избирателями и заручаться их поддержкой.

Одной из особенностей американской политики является небольшой размер единиц, сообщающих о результатах выборов. По всей стране среднее число избирателей на один участок – около 400 человек. Партийные участковые берут на себя труд лично познакомиться со всеми на своем участке. Успешный участковый чиновник хвастается своей способностью поговорить с каждым из своих избирателей. Он может помолиться вместе со старушкой,

¹ Ferguson H. A plea for inefficiency in government // Nation's business. – 1928. – Vol. 16, N 12. – P. 20.

может поговорить о расах с любителем азартных игр и может также подбить на разговор кого-нибудь из «высоколобых».

Услуги для избирателей

Любыми способами, не слишком дорогостоящими, рядовые участники машины пытаются выполнить конкретные услуги для избирателей, которые останутся в памяти на день выборов. Когда партийный участковый не может решить эту задачу сам, он входит в контакт с кем-нибудь в организации, кто может это сделать. Так, машина будет предоставлять на безвозмездной основе юридические услуги, продукты питания, медицинские услуги, аренду, уголь, одежду. В период безработицы, когда подобные виды деятельности быстро перегружают партию, члены комитетов в более бедных районах просто отсылают своих избирателей в соответствующие властные инстанции и стараются заработать как можно больше очков на оказываемой помощи. Партийные чиновники действуют также как агенты по трудоустройству на должности в государственных службах и в некоторых полугосударственных бизнесах.

Услугами, которые партийная машина почти всегда может оказать, являются услуги, напрямую связанные с функционированием правительства. Члены партийных комитетов и их помощники готовы в любое время выслушать жалобы своих избирателей на то, как действия правительства на них сказываются. Лицам иностранного происхождения непонятны тонкости законов о натурализации и многочисленные раздражающие проволочки. Крупные и мелкие собственники пребывают в постоянной тревоге по поводу того, что может происходить год от года с их налоговыми оценками. Людям, желающим заняться каким-нибудь делом, бизнесом или профессией, которые лицензируются правительством, не терпится получить необходимое разрешение. Те, кто был задержан полицией, независимо от того, виновны они или не виновны, обвиняют ли их в крупных нарушениях или мелких, хотят смягчить для себя сопряженные с этим тяготы, расходы и правовые проволочки.

У хорошо окопавшихся партийных машин есть люди, обученные и готовые выслушивать эти жалобы. Некоторые из них понимают процедуру натурализации и могут провести робких через

трудные места; кто-то знает, как можно скорректировать налоговые оценки и зафиксировать налоговые счета¹; кто-то может помочь в получении правительственных разрешений и лицензий; а кто-то знает, что делать при получении квитанций о задержании транспортных средств, предъявлении обвинения, поручительстве, судебных решениях и других распоряжениях правоохранительных органов. Благодаря многочисленным покровительствам, которые может предоставить машина, ее агенты могут рассчитывать на то, что будут выслушаны, когда придут в дни предварительных и окончательных выборов, и могут просить отдать голос за нее.

Контроль над выборами

Другим элементом могущества партийной машины является контроль, который она осуществляет над механизмом выборов в нашей стране. Законы разных штатов предусматривают, что избирательные комиссии набираются из представителей двух основных партий². По обычаю в большинстве штатов рекомендации относительно избирательных комиссий даются партийными комитетами. Махинации на американских выборах, особенно первичных, осуществляются по большей части с помощью тайных сговоров участковых избирательных комиссий. Иногда сотрудников избирательных органов привлекают к оказанию партийных услуг, полностью выходящему за рамки их правовых обязанностей. Даже в скудные времена, когда данная партийная машина не находится у власти, она может рассчитывать на покровительство, связанное с управлением выборами.

Хотя прямая покупка голосов в нашей стране не так распространена, как это было раньше, у партийных машин, распоряжающихся огромными избирательными фондами, есть методы для эффективного использования денег в день выборов. Во многих штатах деньги тратятся на наем партийных работников, которые раздают агитационную литературу на улицах или ходят от дома к

¹ Simpson H.D. Tax racket and tax reform in Chicago. – Chicago (IL) : Northwestern university, 1930.

² Committee on election administration : model election administration system // National municipal review. Supplement XIX. – New York : National municipal league, 1930. – P. 637.

дому, вытаскивая избирателей на участки. Наем этих работников является косвенным методом покупки их голосов и голосов их близких родственников и друзей. Борясь с машиной, независимые и реформистские группы находятся в крайне невыгодном положении, так как у них нет фондов для «текущих расходов» и найма работников.

Цена машинной политики

Каков баланс машинной политики в Соединенных Штатах? На стороне кредита в ее бухгалтерской книге следует поместить: помощь, оказываемую механической операции выборного процесса в стране, где свыше 65 млн потенциально голосующих и около 40 млн реально голосующих; помощь, оказываемую некоторым неассимилированным элементам нашего населения; приспособление некоторых наших жестких и неработоспособных правовых норм к реалиям человеческого опыта; концентрацию ответственности, которая в противном случае была бы распылена между множеством конфликтующих и пересекающихся властей – общенациональных, штатских и местных; роль, сыгранную ей в быстром использовании тех экономических возможностей, которые были связаны со стремительным ростом городов.

Со стороны дебета следует перечислить: искривление избирательного процесса демагогическими и коррупционными практиками; ограбление более слабых экономических элементов; перенаправление отправления правосудия на службу особым интересам; ослабление веры масс в политические методы; разрушение морального духа государственных служащих; усугубление неравенств в нашей экономической системе.

Партийные машины лежат тяжким и дорогостоящим бременем на американской демократии, и, по всей вероятности, страна более бедная и менее экстравагантная не потерпела бы их в их нынешней форме. Есть ли какие-нибудь признаки того, что могущество политических машин убывает? Экономический кризис, начавшийся в 1929 г., существенно уменьшил наш национальный доход и привел к тому, что бремя налогообложения кажется относительно большим, чем в прошлом. Политическая машина расцветает в период благоденствия, когда стоимость недвижимости, до-

ходы, прибыли от аренды растут как на дрожжах. В такие времена налогоплательщики не так активны, как во времена затягивания поясов, а общественность проявляет больше безразличия к неприкрытому взяточничеству и растранижированию общественных фондов. В период же экономической депрессии ресурсы политических машин значительно сокращаются.

В последние годы политические боссы под давлением финансовых интересов были вынуждены перейти в режим строжайшей экономии. Сборы налогов были недостаточны для покрытия правительственных расходов, а неоплачиваемый государственный служащий для политической машины – не ахти какой актив. Банки были не готовы ссужать деньги, пока совокупные общественные расходы не будут урезаны. Хотя многие из мер по экономии средств не повысили правительственную эффективность и всё еще остаются бастионы покровительства и продажности, произошел ряд решительных улучшений, оставивших политическим боссам меньше простора для работы. Возросшая публичность в отношении налоговых оценок и налоговых сборов разрушила цепкую хватку, в которой коррумпированные политики некогда держали этот изобильный источник избирательных фондов. Спрос на экономию содействовал движению за консолидацию дублирующих друг друга властных органов и концентрацию официальной ответственности за фискальные дела.

Ослабевают ли машины?

Но экономический кризис, возможно, временный; во всяком случае, мы на это надеемся. Если он оставит после себя некоторую конструктивную экономию, то все мы можем быть ему за это благодарны. Есть ли какие-нибудь долгосрочные тенденции, которые постепенно изменят характер американской партийной организации? Партийные машины были сильнее всего в быстро растущих городских сообществах, особенно в тех их частях, которые населяли беднейшие иммигрантские группы. Демографические данные показывают, что темп роста населения в нашей стране падает, отчасти из-за прекращения иммиграции, отчасти вследствие сниже-

ния рождаемости¹. В будущем замедление роста городов и стойкое сокращение числа граждан иностранного происхождения уменьшат приток избирателей, с готовностью откликающихся на машинную тактику.

В области государственного управления происходит ряд процессов, которые постепенно ослабляют влияние раздачи государственных постов в качестве добычи на нашу политику. Наблюдается тенденция к устрожению надзора за органами, собирающими налоги на местном уровне, и новые формы налогообложения менее открыты для политических злоупотреблений. Успехи в развитии управления общественным благосостоянием делают все более ненужными социальные услуги, предоставляемые членами участковых комитетов. Становится меньше случаев, когда партийные чиновники могут подключиться и смягчить суровость закона. Развитие таких услуг, как условно-досрочное освобождение, испытательный срок, индивидуальная работа в общинах, реабилитация и общественные бюро по трудоустройству, понизило значимость районных участковых как агентов общества. Наконец, развитие системы заслуг в общественных службах, пусть даже и медленное, подтачивает возможности политического покровительства.

Борьба с машинами

Какие-то прямые атаки на политическую машину можно предпринять в области управления выборами. Длительное голосование, многочисленность выборов, небольшой размер избирательных участков, обременительность регистрационных требований и отсутствие адекватной защиты от фальсификаций – всё это факторы, прямо играющие на руку политическим боссам. Укороченное голосование означало бы, что машине будет труднее уходить от ответственности.

Если бы избирательные участки были укрупнены, то общее число сотрудников избирательных органов сократилось бы, и политическим боссам было бы труднее манипулировать каждой мелкой единицей электората. В Великобритании нет районных

¹ President's research committee on social trends : recent social trends in the United States. – New York : McGraw-Hill book Co., 1933. – Ch. 1. – P. 1–58.

участковых, отчасти потому, что голоса считают не по мелким участкам, а по большим районам¹. Распространение постоянной централизованной регистрации избирателей с использованием подписи избирателя как средства идентификации и обстоятельных методов обновления избирательных списков понизило опасность таких явлений, как раздутые реестры, самозванцы и избиратели-многостаночники².

Контроль, который машины имеют над избирательными комиссиями, можно было бы сократить, отменив требования проживания на территории участка и представления одной из двух доминирующих партий. На некоторых участках очень трудно найти людей должной квалификации, проживающих в пределах участка, для включения в состав избирательных комиссий, а требование партийного представительства не предотвращало двухпартийных заговоров, нацеленных на осуществление фальсификаций. Высший тип участкового избирательного служащего в нашей стране мы находим в тех городах, где не требуется проживание на территории участка и где не следуют рекомендациям партийных машин.

Сокращение фондов

Методы, используемые в настоящее время партийными машинами для финансирования различных своих деятельностей, можно поставить под более строгий контроль. Многие штаты имеют неадекватные законы в отношении коррупционных практик, а в трех штатах – Иллинойсе, Миссисипи и Род-Айленде – вообще нет законов, регулирующих избирательные фонды. До тех пор, пока партии опираются на взносы бизнесменов, стремящихся заручиться особым покровительством, криминальных элементов, ищущих защиты от вмешательства со стороны правоохранительных органов, и должностных лиц, которые ставят верность партии над верностью государству, элементы машины будут оказывать разъедающее влияние на нашу политическую жизнь.

¹ Голоса на парламентских выборах подсчитывают по избирательным округам, среднее число голосующих в каждом – около 35 тыс. человек.

² Harris J.P. Registration of voters in the United States. – Washington : The Brookings institutions, 1929.

Яркий свет публичности до и после выборов помог бы уменьшить объем избирательных фондов, получаемых из нежелательных источников. Публичное освещение расходов на избирательные кампании оказало бы также оздоровляющее воздействие на партийные организации. Запрет платить партийным работникам и наблюдателям на выборах значительно сократил бы объемы машинного голосования. Такие меры уже опробованы в некоторых штатах, и они показали свою благотворность.

Правительство могло бы, как это делается в Англии и во Франции, оказывать помощь всем кандидатам в форме бесплатных почтовых услуг и уменьшить тем самым относительные преимущества, которыми пользуются кандидаты от машин и богатые кандидаты.

Необходимые гражданские действия

В борьбе против продажных политиков нужны правовые регуляции, но их недостаточно. Если кандидаты от машин будут избираться на важные должности, то они найдут способы обойти законы о гражданской службе. Когда одна из партийных организаций старого образца добилась контроля над городом, управляемым советом, она переименовала весь план управления городом в свою пользу. Продажные политики всегда могут манипулировать образцовой избирательной системой, если как следует их не контролировать.

Борьбу с партийными машинами нужно доверить гражданам. Нужно изобрести более демократические методы финансирования политических кампаний, как это было сделано в Англии, где британская Лейбористская партия поддерживается небольшими взносами, которые выплачиваются ее индивидуальными членами. Необходимо организовать движения граждан для защиты честности и достоверности избирательного процесса, как это было сделано в Детройте, где практически нет жалоб на фальсификации выборов. Крайне важно также организовать гражданский политический комитет, как в Цинциннати, где Уставному комитету удалось сформировать корпус добровольных участковых работников, искоренивший одну из сильнейших партийных машин, которые когда-либо видела наша страна. Что нам нужно,

так это возрождение гражданского морального духа в крупных городских сообществах нашей страны.

*Пер. с англ. В.Г. Николаева**

* Николаев Владимир Геннадьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: vnik1968@yandex.ru

Nikolaev Vladimir Gennad'evich – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: vnik1968@yandex.ru